

Козлова Валерия Николаевна

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ**

Статья посвящена проблеме формирования профессиональных компетенций студентов-юристов посредством применения метода кейс-стади (метода ситуационного обучения) в процессе изучения юридических дисциплин. Автор уделяет особое внимание анализу различных типов кейсов с учетом целей и задач их применения, структуры и особенностей формулирования заданий. В работе также анализируются содержание кейса и конечные результаты использования метода ситуационного обучения юристов.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/26.html](http://www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/26.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hlist@gramota.net](mailto:hlist@gramota.net)

последствия своего поступка и иметь конечной целью благо экосистемы, что предполагает морально обоснованную допустимость причинения вреда отдельным живым существам. Можно выделить сущностный элемент экологической ответственности, не зависящий от содержания отношений человека с природой, – это асимметрия, наличие носителя ответственности, морального субъекта, которым может быть только человек, и реципиента ответственности, которыми могут быть люди, иные живые существа и экосистемы.

*Список литературы*

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая):** Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Кэлликотт Б.** Природоохранные ценности и этика // Гуманитарный экологический журнал. 1999. Т. 1. Вып. 2. С. 40-67.
3. **Сычев А. А.** Добро и зло в экологической этике // Ведомости прикладной этики. 2013. Вып. 43. С. 94-110.
4. **Швейцер А.** Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского; общ. ред. проф. В. А. Карпушина. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
5. **Шишкина А. А.** Основные виды экологической этики: антропоцентризм и биоцентризм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 202-204.
6. **Aiken W.** Ethical Issues in Agriculture // *Earthbound: New Introductory Essays in Environmental Ethics* / ed. by T. Regan. New York: Random House, 1984. P. 274-288.
7. **Regan T.** The Case for Animal Rights. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1985. 425 p.
8. **Rolston H.** Value in Nature and the Nature of Value // *Philosophy and the Natural Environment* / ed. by R. Attfield and A. Belsey. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 13-30.
9. **Taylor P.** Respect for Nature: a Theory of Environmental Ethics. Princeton – New Jersey: Princeton University Press, 1989. 329 p.

**NORMALIZATION OF ECOLOGICAL RESPONSIBILITY IN CONTEXT  
OF ANTHROPOCENTRISM, BIOCENTRISM AND ECO-CENTRISM**

**Koval' Ekaterina Aleksandrovna**, Ph. D. in Philosophy  
N. P. Ogarev Mordovia State University  
nwifesc@yandex.ru

The article examines the content of ecological responsibility in the context of the key theoretical approaches developed within the framework of ecological ethics. In anthropocentrism the normalization of ecological responsibility is based on the principle of doing no harm to a human being, in biocentrism – on the principle of doing no harm to any living being. Eco-centric understanding of ecological responsibility develops beyond lesser evil logic because the norm is harming an individual life for the sake of eco-system or biosphere on the whole.

*Key words and phrases:* ecological responsibility; normalization; anthropocentrism; biocentrism; eco-centrism.

УДК 34:37

**Юридические науки**

*Статья посвящена проблеме формирования профессиональных компетенций студентов-юристов посредством применения метода кейс-стади (метода ситуационного обучения) в процессе изучения юридических дисциплин. Автор уделяет особое внимание анализу различных типов кейсов с учетом целей и задач их применения, структуры и особенностей формулирования заданий. В работе также анализируются содержание кейса и конечные результаты использования метода ситуационного обучения юристов.*

*Ключевые слова и фразы:* юридическое образование; компетентностный подход в образовании; профессиональные компетенции; метод кейс-стади; метод ситуационного обучения; кейс.

**Козлова Валерия Николаевна**

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова  
kozlovavn@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ  
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ<sup>©</sup>**

Реализация предусмотренного Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») компетентностного подхода основывается на широком использовании в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. При этом, как отмечено в самом стандарте, удельный вес занятий,

проводимых в названных формах, «определяется главной целью ООП бакалавриата и особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин в целом. В учебном процессе они должны составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий» [5].

В свете приведенного требования в обучении студентов-юристов возрастает роль одной из старейших форм интерактивного обучения – метода кейс-стади, или метода ситуационного обучения.

Следует отметить, что ФГОС ВПО, указывая на необходимость применения интерактивных форм проведения занятий, называет одной из таких форм «разбор конкретных ситуаций». Фактически – это указание на необходимость применения метода кейсов. Подобный вывод следует уже из самого определения понятия «кейс», которое в одном из своих значений трактуется как «реальный случай, на котором разбираются теоретические идеи» (от англ. *case* — «обстоятельства», «случай», «дело») [3].

Классическое, наиболее детальное определение метода кейс-стади было дано представителями Гарвардского университета, где, собственно, названный метод и был впервые применен (причем именно для обучения юристов): «это метод обучения, когда студенты и преподаватели участвуют в непосредственных дискуссиях по проблемам или случаям бизнеса. Примеры случаев обычно готовятся в письменном виде как отражение актуальных проблем бизнеса, изучаются студентами, затем обсуждаются ими самостоятельно, что дает основу для совместных дискуссий и обсуждений в аудитории под руководством преподавателя. Метод конкретных ситуаций, таким образом, включает специально подготовленные обучающие материалы и специальную технологию использования этих материалов в учебном процессе» [2, с. 120].

Таким образом, метод кейсов представляет собой интерактивную форму проведения занятий, предполагающую использование реальных (или приближенных к реальным) ситуаций с целью анализа их обучающимися и выбора наиболее правильного и(или) оптимального решения.

Общее содержание кейса определяют в своей работе З. Ю. Юлдашев и Ш. И. Бобохужаев: «...кейс содержит исчерпывающую информацию о том, *что* происходит, *кто* в этом участвует, *когда* должен быть получен результат, *зачем* все это нужно..., *какие* ресурсы можно использовать... Нет только ответа на вопрос, *как* достичь поставленной цели и получить необходимый результат – это и предлагается решить участнику» [9, с. 14].

В первую очередь использование метода кейс-стади способствует формированию у студентов практических навыков по решению ситуаций, постоянно возникающих в ходе их профессиональной деятельности. Использование этого метода способствует развитию аналитических, практических, коммуникативных, творческих навыков, навыков самоанализа и др. При этом обучение с использованием метода кейсов позитивно воспринимается самими студентами, которые рассматривают решение кейса, с одной стороны, как игру, с другой, как возможность применить полученные знания на практике, поскольку ситуации, анализируемые в рамках кейса, берутся из реальной жизни, судебной практики или собственной практической деятельности студента или преподавателя.

Кейсы варьируются по объему, формату, глубине требуемого решения. Так, по цели использования в учебном процессе, традиционно выделяется три типа кейсов: практические, обучающие и научно-исследовательские [6, с. 148].

Практические кейсы отражают абсолютно реальные жизненные ситуации и представляют собой анализ какого-либо документа или совокупности документов (искового заявления, ходатайств, судебных актов и т.п.). Как отмечает Б. Е. Андусев, целью практического кейса «является отработка навыков преломления учебных, предметных знаний и умений в постобразовательное, профессионально-деятельностное пространство реальной жизни» [1, с. 65].

Обучающие кейсы «отражают типичные ситуации, которые наиболее часты в жизни и с которыми придется столкнуться специалисту в процессе профессиональной деятельности, им присуща «искусственность», «еборность» из наиболее важных и правдивых жизненных деталей» [8, с. 86]. Такие кейсы применяются с целью обучения студентов обобщениям, переносу частных знаний и умений решать конкретные дела на типичные ситуации, возникающие в повседневной практической деятельности юриста.

Наконец, кейсы научно-исследовательские «выступают моделью для получения нового знания о ситуации и поведения в ней» [6, с. 149]. Такие кейсы ориентированы на осуществление научного исследования и оформление его результатов. Научно-исследовательские кейсы целесообразно применять для подготовки проектов отдельными студентами или группой студентов, а не для обучения всех студентов вообще. При этом информацию, полученную в ходе выполнения научно-исследовательского кейса, в дальнейшем можно будет использовать для подготовки других кейсов или для иллюстрирования теоретических положений лекционного занятия практическими примерами.

При этом не исключена возможность проведения научного исследования в рамках выполнения кейса по заданию будущего работодателя (на безвозмездной основе). Так, в практике работы Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова имели место случаи, когда правоприменительные органы оформляли пакет документов («кейс») и передавали студентам для исследования, обобщения содержащихся в них данных и формулирования предложения по совершенствованию работы в той или иной сфере.

Нельзя не согласиться с И. Ю. Тархановой в том, что «использование метода конкретных ситуаций предполагает его адаптацию к различным аудиториям». Она предлагает классифицировать типы ситуаций с целью подбора эффективной технологии преподавания по принципу нарастающей сложности и интенсивности организации занятий на иллюстративные, нормативные, функциональные и стратегические ситуации [7, с. 38-39].

Иллюстративные ситуации (блиц-ситуации) ориентированы на выработку умения выявлять проблему кейса, задавать вопросы по существу, разрабатывать алгоритм решения предложенной ситуации. Такие

ситуации могут использоваться в качестве примеров на лекционном занятии для закрепления изученного теоретического материала и одновременной проверки степени усвоения соответствующего материала студентами. Так, при изучении темы «Доказательства и доказывание» (дисциплина «Гражданский процесс») можно описать следующую ситуацию: *«Свидетеля, дающего показания по делу о возмещении убытков, судья не предупредил об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Какие правовые последствия повлечет подобное бездействие суда?»*.

Особенно эффективно использование блиц-ситуаций преподавателями-практиками, которые могут не только быстро «сформировать кейс» на основе собственного опыта, но и после ответов студентов продемонстрировать, как была разрешена ситуация им самим и какие правовые и социальные последствия повлекло его решение.

На семинарских (практических, лабораторных) занятиях иллюстративные ситуации целесообразно использовать в начале изучения каждой темы и в начале изучения конкретной дисциплины в целом.

Нормативные ситуации имеют определенные параметры («нормативы»), позволяющие провести анализ, применить соответствующую норму права и сформулировать однозначный ответ. Например: *«Психолог Центра психологической поддержки “Радуга” был вызван в суд для дачи разъяснения по поводу поведения подростка. Будет ли использовано такое разъяснение как доказательство по делу?»*.

Поскольку нормативная ситуация предназначена в первую очередь для контроля знаний, она может содержать некоторую избыточность информации, отсутствие четкой формулировки проблемы и конкретного вопроса (например: «проанализируйте ситуацию», «решите дело» вместо четкой постановки вопроса). Кроме того, в таком типе задач возможна неочевидность алгоритма, необходимого для решения ситуации. Так, задание типа «Смолина купила дом в ДСК у Федотова. Бывшая жена Федотова обратилась в суд с иском о признании договора купли-продажи дома недействительным и признанием за ней права на половину дома. Свое требование она обосновывала тем, что принимала участие в восстановлении дачного дома и насаждений после наводнения в период брака с Федотовым. *Определите предмет доказывания. Какие факты не подлежат доказыванию в данном деле?*» – предполагает не только ответ на поставленные вопросы, но и (в первую очередь) определение вида правоотношений, вида иска по процессуальной цели, по характеру защищаемых интересов, предмета и основания иска.

Функциональные ситуации характеризуются противоречивостью содержащейся в кейсе информации, необходимостью детального анализа как обстоятельств дела, так и применяемых норм права, возможностью формулирования альтернативных решений. Особое внимание здесь уделяется аргументации и степени доказательности выбранного решения.

Примером функциональной ситуации может служить следующая: «К. С. Семенов предъявил иск к бывшей жене Н. А. Семеновой о передаче ему на воспитание их несовершеннолетней дочери Ирины. К исковому заявлению истец в качестве доказательств приложил письменные показания соседей по дому, в которых содержались сведения, подтверждающие факты отрицательного воздействия на дочь его бывшей жены. Кроме того, истец представил магнитофонную запись разговора, состоявшегося с ответчицей, содержание которого свидетельствовало о ее нежелании заниматься воспитанием дочери.

Судья, заслушав объяснения истца и ответчика, ознакомившись с письменными показаниями соседей и прослушав магнитофонную запись, вынес решение, удовлетворив исковые требования К. С. Семенова.

*Могут ли указанные письменные показания и магнитофонная запись рассматриваться в качестве доказательств по делу?»*.

Определение допустимости указанных в задаче доказательств связано не только с прямым запретом использования письменных показаний свидетелей при разрешении пользоваться письменными записками в ходе судебного допроса, но и с условиями получения аудиозаписи. Как правило, студенты выдвигают противоречивые аргументы и дискутируют относительно возможности использования указанных доказательств, что повышает их познавательную активность и порождает интерес к рассматриваемой ситуации.

Наконец, стратегические ситуации, как правило, не имеют однозначного решения из-за множества противоречивых фактов и нехватки информации, необходимой для разрешения кейса. Это наиболее сложные ситуации, требующие не только теоретических знаний, но и аналитических навыков, творческого подхода и, возможно, нестандартного мышления. Споры при обсуждении подобных кейсов часто заходят в тупик, и преподаватель вынужден завершать дискуссию в достаточно напряженной обстановке.

В качестве упрощенного примера стратегической ситуации можно привести следующий:

«А. П. Орлов и Н. С. Антонова проживали совместно в г. Абакане с 2011 года без регистрации брака. 18 октября 2004 года А. П. Орлов и Н. С. Антонова за счет общих средств, полученных от торгово-закупочной деятельности, приобрели однокомнатную квартиру, которую оформили на Н. С. Антонову. А. П. Орлов передал деньги в размере 1500 тыс. руб. (стоимость квартиры) М. В. Васильеву, проживающему в настоящее время в г. Мирный. С августа 2014 г. А. П. Орлов и Н. С. Антонова совместно не проживают. Право собственности А. П. Орлова на квартиру Н. С. Антонова не признает, в квартиру не пускает. *Проанализируйте ситуацию*».

Очевидно сложные для решения стратегические кейсы наиболее эффективно позволяют формировать профессиональные компетенции студентов-юристов. Однако следует помнить, что использование подобных кейсов возможно по завершении нескольких тем или блоков (модулей) дисциплины, когда обучающиеся обладают достаточными знаниями и навыками, позволяющими собрать, систематизировать необходимую информацию, осуществить правовой анализ ситуации и сформулировать выводы.

Кроме того, именно стратегические ситуации могут быть положены в основу деловых игр. Так, описанная выше стратегическая ситуация уже неоднократно использовалась для проведения деловой игры «Судебное разбирательство» при изучении дисциплины «Гражданский процесс».

Традиционные кейсы представляют собой описание ситуаций объемом от 20 до 50 страниц. В настоящее время такие кейсы используются в основном бизнес-школами при организации обучения по программам MBA. Для учебных целей в рамках подготовки бакалавров юриспруденции такие кейсы представляются не вполне удобными, требующими значительных временных и организационных затрат, влекущих сложности у студентов, осваивающих разнонаправленные дисциплины при насыщенности учебных планов.

Адаптированным к современной системе обучения бакалавров представляется другой вид кейсов – так называемые «маленькие наброски» или «сжатые кейсы», включающие от 1 до 10 страниц текста. Такие кейсы целесообразно использовать при завершении изучения дисциплины для проверки сформированности профессиональных компетенций и выявления пробелов в полученных знаниях – прежде всего, самими студентами. Кроме того, работу с таким кейсом можно организовать и по-иному, предлагая обучающимся на каждом занятии выполнять определенную часть кейса, соответствующую изучаемой теме и уровню знаний студентов.

На семинарских занятиях в первую очередь следует использовать мини-кейсы, состоящие из одного-двух предложений или нескольких абзацев. Такие кейсы содержат необходимую для анализа информацию в наиболее сжатой форме, требующей ответа на конкретный вопрос (или несколько вопросов).

При этом практика использования кейсов в обучении студентов-юристов показывает, что следует менять технологию применения метода конкретных ситуаций в практике преподавания. Предложение студентам кейса с заранее сформулированными вопросами ограничивает познавательную активность обучающегося, а кроме того, зачастую наталкивает его на требуемый ответ, не вызывая у студента потребности рассуждать, анализировать ситуацию, правовые нормы и судебную практику.

«Гарвардские» кейсы хороши лишь на начальных этапах обучения, поскольку позволяют формировать первичные представления и вырабатывать навыки применения законодательства в той или иной сфере. Для углубленного изучения юридических дисциплин стратегия применения метода кейс-стади должна быть скорректирована.

Указанная проблема сейчас активно обсуждается российскими научными работниками и педагогами. Так, представитель Высшей школы экономики С. Филонович в интервью, данном А. Матвеевой, отмечает, что решение традиционных кейсов «имеет к формированию ученого опосредованное отношение <...>». Потому что в науке один из основных элементов – сформулировать задачу. В обычных кейсах, как и в задачах, вопрос, на который нужно ответить, уже сформулирован. Мы убеждены, что настоящее образование связано с раскрытием для людей горизонтов и работой в основном с их сознанием. А современные кейсы сознания не расширяют» [Цит. по: 4, с. 36].

Таким образом, представляется необходимым в обучении студентов-юристов использовать наряду с традиционными «конкретными ситуациями» кейсы нового типа, включающие описание ситуации без конкретно сформулированного вопроса. Студенты самостоятельно или в ходе обсуждения в малой группе должны сами определить, какая проблема описана в кейсе, и сформулировать вопросы, требующие ответа при анализе конкретной ситуации. В случае необходимости преподаватель может скорректировать предложенные студентами вопросы и помочь в формулировании алгоритма анализа кейса.

Кроме того, эффективной представляется такая форма занятий, при которой студенты на основе анализа судебной практики и результатов собственной практической деятельности (в Юридической клинике, в ходе прохождения производственной практики и т.д.) самостоятельно формулируют проблемы правоприменения и создают кейсы.

Указанные предложения, как представляется, будут способствовать более эффективному применению технологии интерактивного обучения и, в конечном итоге, формированию профессиональных компетенций у обучающихся.

В целом же использование метода кейсов способствует развитию у студентов-юристов умений и навыков:

- формулировать проблему и анализировать ее;
- разрабатывать алгоритм разрешения практической ситуации;
- формулировать и обосновывать собственную позицию;
- принимать решения и процессуально оформлять их с учетом особенностей конкретной ситуации, фактических обстоятельств и требований законодательства.

#### *Список литературы*

1. Андюсов Б. Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей // Директор школы. 2010. № 4. С. 61-69.
2. Багирова И. Х., Бурыхин Б. С. Кейс-стади как интерактивный метод в образовании студентов-экономистов в процессе изучения дисциплины «Управление персоналом» // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 118-129.
3. Кейс [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.09.2014).
4. Матвеева А. Своих научим сами // Эксперт. 2014. № 35 (912). С. 34-38.
5. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»): Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 г. № 464 (ред. от 31.05.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26. 28 июня.

6. **Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода** / под ред. Ю. П. Сурмина. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.
7. **Тарханова И. Ю.** Интерактивные стратегии организации образовательного процесса в вузе: учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. 67 с.
8. **Тулепбергенова Д. Ю.** Сущность кейс-стади: педагогический аспект осмысления термина // Интеграция образования. 2014. № 1 (74). С. 82-88.
9. **Юлдашев З. Ю., Бобохужаев Ш. И.** Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования: учебное пособие. Ташкент: IQTISOD-MOLIYA, 2006. 88 с.

#### USING CASE METHOD AS MEANS FOR FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF LAW STUDENTS

**Kozlova Valeriya Nikolaevna**  
Khakass State University named after N. F. Katanov  
kozlovavn@mail.ru

The article is devoted to the problem of forming professional competences of law students by means of using a case method (method of situational teaching) in the process of studying juridical disciplines. The author pays special attention to the analysis of various types of cases considering the goals and tasks of their usage, structure and the specifics of the problem formulation. The paper also analyzes the content of a case and the final results of using the method of situational teaching of law students.

*Key words and phrases:* legal education; competence approach in education; professional competences; case method; method of situational teaching; case.

УДК 94(47).084.2

#### Исторические науки и археология

*Анализируются представления современников о природе многопартийного социалистического правительства, идея которого в 1917 г. противопоставлялась правящей либерально-социалистической коалиции и ассоциировалась с возможностью выхода из революционных катаклизмов. Впервые установлены природа, содержание и эволюция «просоветского» и «антисоветского» вариантов такого правительства, их соответствие расстановке политических сил и перспективе создания гражданского консенсуса государственной власти.*

*Ключевые слова и фразы:* многопартийное социалистическое правительство; Советы; большевики; меньшевики; эсеры.

**Кружинов Валерий Михайлович**, д.и.н., профессор  
Тюменский государственный университет  
vm.kruzhinov@mail.ru

#### ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МНОГОПАРТИЙНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 ГОДУ<sup>©</sup>

1917 год стал переломным в истории России. Многочисленные противоречия, назревавшие в стране на протяжении десятилетий и до предела обострившиеся в результате трех лет мировой войны, поставили ее на грань национальной катастрофы и привели к резкой поляризации общественных настроений. Наряду с усилением позиций большевиков, ускорило размежевание в рядах меньшевистской и эсеровской партий, левые течения которых (в первую очередь меньшевики-интернационалисты, меньшевистская группа «Новая жизнь» и левые эсеры) выступили против коалиции с либералами, предлагая создать широкий революционный фронт социалистических партий с участием большевиков. Свое конкретное выражение этот призыв получил в идее многопартийного (или однородного) социалистического правительства, инициатива образования которого, как предлагал еще в мае 1917 г. меньшевик-новожизненец Н. Н. Суханов, должна была исходить от Советов после их завоевания «пролетарскими и примкнувшими к ним последовательно демократическими элементами» и изоляции «соглашателей», «бежавших от власти как черт от ладана» [6, с. 246-247].

В такое правительство, считал Н. Н. Суханов, должны будут войти представители всех основных социалистических группировок, поскольку ни одна из них в отдельности не сможет организовать нормальное управление страной и проводить реформы, не учитывая позиции других. «Не подлежало сомнению, ... – рассуждал он по этому поводу, – что против коалиции (*т.е. блока либералов и социалистов – прим. автора – В. К.*) демократия (*т.е. социалисты – прим. автора – В. К.*) и Совет должны были выступить только единым фронтом. Демократия и Совет... без малейшего труда могли взять власть и нести ее бремя. Они легко могли справиться с буржуазией и коалицией. Но часть демократии и Совета – меньшинство их не могло справиться ни с властью, ни с коалицией, ибо ему пришлось бы иметь против себя не буржуазию, а прочный советско-буржуазный блок» [Там же, с. 246].